

Педагогические эксперименты в советской школе в 20-30-е годы

Крейцберга Карина Андрисовна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kreuzbergakarina@gmail.com

В профессиональном стандарте педагога можно встретить требования, которые касаются использования и апробации специальных подходов к обучению, в целях включения в образовательный процесс учащихся с особыми образовательными потребностями, создания индивидуальных образовательных траекторий, выявления, при помощи тестирования и применения КИМ, проблемных зон обучающихся, и пр. Безусловно, современные проблемы школьного сообщества пестрят разнородными вопросами не только образовательного, но и воспитательного характера. Интересна и дискуссия вокруг системы ЕГЭ. Зачастую, исследуя ФГОС многие специалисты говорят о его относительном сходстве с педагогическими экспериментами в 20-30-х годах в советской школе. Действительно, исследования ученых первой трети XX века дали большой толчок в развитии педагогической специальности. Предлагаем рассмотреть ключевые аспекты исторической перспективы «педагогических экспериментов». Проблема исследования заключается в выявлении действительной роли педагогики в социокультурном пространстве XX века. Следовательно, данная информация сможет определить и уровень заимствования в современном образовательном пространстве. 27 января 1921 года выходит постановление Президиума ВЦИК о создании Комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по улучшению жизни детей. Документ был не случайным. На заседании Пленума ЦК РКП (б), днём ранее, обсуждался вопрос о создании специализированного государственного подразделения, способного исполнять контрольно-содействующие функции. Важные задачи, в первую очередь, были поставлены перед Ф. Э. Дзержинским. Из его воспоминаний мы узнаем об одной из ключевых проблем постреволюционного времени: «Детская беспризорность, часто являющаяся в самых уродливых, ужасающих формах, как детская преступность, проституция, угрожает подрастающему поколению самыми тяжёлыми последствиями». Борьба с беспризорностью требовала серьёзного решения. Институт детства только начал свое становление. 20-е годы пестрят документами, которые унифицируют социокультурное пространство детского развития. Попытка согласованно и в соответствии с регламентом выстроить пространство молодой Республики касалось и многих деталей. Решения требовали не только фундаментальные проблемы, необходимо было верно выстроить любое влияние на ребенка, в том числе, через такой инструмент воздействия, как учебная литература. Интерес вызывает документ от 16 августа 1921 года. Постановление СНК о порядке издания учебников и пособий. Согласно данному документу, в целях предотвращения и устранения спекуляции учебными изданиями и переизданиями, для всех внешкольных и школьных учреждений всех ступеней и типов, не исключая высших учебных заведений, СНК постановляет исключительное право издательской деятельности предоставить Государственному издательству, относящемуся к Народному комиссариату по просвещению, с соблюдением порядка, описанного в документе. Таким образом, начинает выстраиваться полноценная система в решении ключевой проблемы - государственное регулирование и поддержка всех участников, организаций взаимодействующих с детьми. Помимо беспризорности, после революции, существовали и другие проблемы, связанные с детской общностью. Находясь в полноценных семьях, дети

испытывали нужду, не имели возможности находиться в роли “ребёнка”, зачастую выполняя “недетские поручения” своей семьи. Неблагонадежность таких родителей, граждан советского общества, старались выявить, а о ребёнке позаботиться наилучшим образом. Доказательство подобной политики можно увидеть на примере деятельности Комиссии по улучшению жизни детей в Петрограде. Ключевыми задачами организации были: сбор средств на улучшение жизни детей, приобретение продуктов и всего необходимого, распределение накопленной ресурсной базы среди детских домов. Еще одним источником дохода КУЖД являлся сбор с посетителей ресторанов, штрафы за сквернословие и нарушение чистоты и прочее. Для дальнейшей адаптации в советское общество были открыты учебно-производственные мастерские с общежитиями. Но стоит упомянуть еще об одном важном инструменте формирования нового общества. В рамках социальной инженерии немалую роль играет педология, которую можно рассматривать как отдельную науку, или как научное движение в целом. После того, как удалось собрать детей с улицы, выстроить безопасное пространство их существования, снабдить первоначально самым необходимым, нужно было заложить фундамент интеллектуального и профессионального развития, привить ценности изменяющегося мира, заложить идеологические основы сознания. На помощь приходили такие организации, как институты педологии и дефектологии, институты социального воспитания и прочие организации подобного направления. В рамках данного исследования, как пример, рассматриваются документы Ленинградского института педологии и дефектологии. Объектом исследования в данной работе являются педологические эксперименты в советской школе. Предметом исследования является система реализации педологических экспериментов в правовом аспекте, реконструкция педагогического пространства в рамках дискурса, посвященного педологии, в 1920-1930-е годы.

Источники и литература

- 1) Балашов Е. М. Педология в России в первой трети XX века. СПб, 2012. 192 с.
- 2) Басов В. Педология - наука о ребёнке // Педологический журнал. 1923. № 1. С. 4-5.
- 3) Бехтерев В. М. Сознание и его границы (отд. оттиск). Казань, 1888. 32 с.
- 4) Библиографический ежегодник [Текст] : обзор книг, статей и рецензий, классифицированный по десятичной системе / под ред. И. В. Владиславлева. - Москва ; Ленинград : Госиздат. Вып. 8. 1927. 313 с.
- 5) Курек Н. С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. / Спб, Алетейя, 330 с.
- 6) Большая Российская энциклопедия. Том 25, М.: Научное издательство: «Большая Российская энциклопедия», 2014. 764 с.
- 7) Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. - Москва : Советская энциклопедия, 1926-1947. - Т. 44: Пализа - Перемычка, 1939. 832 с .
- 8) Блонский П. П. Возрастная педология. М.; Л., 1930. 356 с.
- 9) Byford A. Science of the Child in Late Imperial and Early Soviet Russia. Oxford University Press. UK, 2020. 336 p.
- 10) Выготский Л. С., Варшава Б. Е. Психологический словарь. М., 1931. 217 с.
- 11) Выготский Л. С. Лекции по педологии. Ижевск, 1966. 303 с.
- 12) Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – М.: Политиздат, 1986. 428 с.

- 13) Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. – М.: РОССПЭН, 2009. 671 с.
- 14) Дзержинский Ф. Э., Избранные статьи и речи. /М., 1947. 390 с.
- 15) Залкинд А. Б. Основные проблемы педологии в СССР: (По тезисам Первого Всероссийского педологического съезда). М., 1928. 83 с.
- 16) Курек Н. С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. / Спб, Алетейя, 330 с.
- 17) «Правда». 1936. От 4 июля. №183.
- 18) Россолимо Г. И. План исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии. М., 1909. 40 с.
- 19) Россолимо Г. И. Психологические профили. СПб, 1910. 51 с.
- 20) Россолимо Г. И. Психологические профили дефективных учащихся (в отношении возраста, пола, степени отсталости и пр.). М., 1914. 36 с.
- 21) Россолимо Г. И. Психологические профили. Количественное исследование психических процессов в нормальных и патологических состояниях. Методика. М., 1917. 37 с.
- 22) Шацкий С. Т. Педагогические сочинения в 4-х томах. М., 1962. Т. 1. 503 с.
- 23) Использованные архивные документы: ГАРФ. Фонд А-482. Опись 11, дело 6 Отдел охраны здоровья детей и подростков НКЗ РСФСР. Протоколы заседаний. Врачебно-педагогическая комиссия Врачебно-педологического подотдела (04.1918-11.1921 гг.). Л. 30-30 об.
- 24) ГАРФ. Ф. А2306. Оп.69. Д. 2232.
- 25) ГАРФ. Ф. А2306. Оп.69. Д. 2233.
- 26) ЦГА СПб. Фонд Р-3977. Опись 1.
- 27) ГАРФ. Ф. А2306. Оп.69. Д. 2234.
- 28) ГАРФ. Ф. А2306. Оп.70. Д. 2525.
- 29) ЦГА СПб. Ф. 7410. Оп.1. Д. 5а. Л. 2 – 5.
- 30) ЦГА СПб. Ф. Р - 2552. Оп. 1-5.